

Она вышла из дома заранее, но поскольку ученики семнадцатого класса все до единого тянулись к знаниям, когда она добралась до кабинета, там уже сидело немало людей.

— Ого, — Фань Юнь посмотрела на то, как Вэнь Чжо подходит к своей парте, и с утрированным восхищением произнесла: — Какая красotka, я уж подумала, что это какая-то кинозвезда.

Вэнь Чжо покраснела и ответила:

— Ты тоже очень красивая.

Фань Юнь окинула взглядом заколку в её волосах и поинтересовалась:

— Где ты такую купила? Очень симпатичная.

— Заказывала в интернете, я могу скинуть тебе ссылку! — одновременно с этим Вэнь Чжо достала плод своих стараний за прошедшие выходные — толстую тетрадь для работы над ошибками.

Вечерняя самоподготовка в воскресенье проходила без присмотра учителей, это было свободное время, и Вэнь Чжо уже настроилась посвятить весь вечер биологии.

— Так много? — изумилась Фань Юнь.

Вэнь Чжо энергично закивала:

— Я дома тоже перерешала кучу заданий на ошибки, теперь чувствую себя намного увереннее. Стоит мне только перешагнуть через эту гору...

— И ты станешь отличницей по биологии, так что все вокруг ахнут от удивления?

— И тогда я смогу сдать все предметы хотя бы на проходной балл! — заявила Вэнь Чжо.

У неё не было столь грандиозных и непомерных амбиций, лишь благоговейный трепет и уважение перед биологией.

Время до звонка еще оставалось, и Фань Юнь затащила Вэнь Чжо в школьный магазинчик.

Вэнь Чжо стояла перед холодильником и сквозь прозрачную дверцу разглядывала стоявшее внутри сладкое молоко.

Это был любимый вкус Цзян Цзяня, хотя пил он его нечасто — лишь изредка можно было заметить, как после обеда или ужина он заходит в класс, держа в руке корочку молока и попивая на ходу.

Вэнь Чжо постояла, задумчиво глядя на него пару секунд, но в итоге брать молоко не стала и взяла бутылку газировки.

Вернувшись в класс, она увидела Чэн Лулу, которая стояла у входа и выглядывала наружу.

Заметив Вэнь Чжо, та сразу же расплылась в улыбке, сделала несколько шагов навстречу, ухватила её за запястье и потянула в помещение:

— Наконец-то ты вернулась, мы тебя уже заждались.

Вэнь Чжо ничего не понимала, и только когда её втащили в класс, она заметила на возвышении у доски Ли Тяньня.

Она инстинктивно попыталась вырваться, но хватку Чэн Лулу разжать не удалось, и та приволокла её прямо к учительскому столу.

Стоило Чэн Лулу отпустить её руку, как Вэнь Чжо тут же отступила на несколько шагов назад.

В её душе уже зарождалось смутное предчувствие беды, и при встрече взглядом с Ли Тяньняем ей инстинктивно захотелось броситься бечь.

Однако Ли Тяньнянь неизвестно откуда извлёк микрофон и поднёс ко рту:

— Вэнь Чжо.

Благодаря мультимедийной системе голос Ли Тяньня разнёсся из динамиков. Прежде шумный класс мгновенно затих, вокруг больше никто не разговаривал, оттого каждое слово Ли Тяньня прозвучало предельно отчётливо.

Чэн Лулу и несколько незнакомых Вэнь Чжо парней и девчонок из других классов рассредоточились у дверей и по краям подиума, фактически взяв Вэнь Чжо в кольцо. Все они смотрели на неё с одинаковыми зевацкими, предвкушающими зрелище улыбками.

Дыхание Вэнь Чжо участилось, сердце заколотилось, к голове прихлынула волна жара, и её замутило.

Она страшилась такого внимания, боялась оказаться в центре всеобщего внимания и ещё

больше страшилась этих недобрых улыбок и улюлюканья.

— С самого начала, когда мы столкнулись на спортивном празднике, в самый первый момент, как я тебя увидел, я понял, что между нами действительно есть какая-то особенная связь. Моё сердце уже давненько ничего подобного не испытывало: стоило мне взглянуть на тебя, как у меня ёкнуло в груди, и с тех пор я только и думал о тебе, изо всех сил стараясь раздобыть твои контакты. — Ли Тяньян перешёл к проникновенному признанию, он говорил предельно искренне, без малейшего намёка на шутку.

Но чем сильнее он старался, тем сильнее нервничала Вэнь Чжо; ей хотелось, чтобы Ли Тяньян наконец заткнулся и прекратил этот цирк.

— Какое-то время мы отлично ладили и болтали, но потом ты велела мне больше не приходить, и я решил, что я тебе безразличен, а все те переписки и пожелания спокойной ночи каждый вечер были просто игрой на крючке, — Ли Тяньян усмехнулся; похоже, он тоже волновался и теперь переминался с ноги на ногу, опираясь на одну сторону. — Тогда я сгоряча удалил тебя из друзей, но эти дни без общения с тобой свели меня с ума, я так безумно по тебе скучал! Без твоих пожеланий спокойной ночи мне казалось, будто в жизни зияет огромная дыра. Я не выдержал и снова добавил тебя, но никак не ожидал, что ты всё это время меня не удаляла. Оказывается, я просто не так тебя понял.

Ты говорила, что хочешь учиться — и правда намерена серьёзно взяться за учёбу, а не отшивала меня. Я ведь тоже ломал голову: всё же было прекрасно, с чего бы тебе вдруг меня бросать? Это же лишено всякой логики. — Ли Тяньян хмыкнул.

— Нет же... — попыталась вставить слово Вэнь Чжо.

— Вэнь Чжо, ты мне нравишься! — голос Ли Тяньяня, усиленный микрофоном, перекрыл её слабые возражения. Он повысил голос и с воодушевлением выпалил: — Будь моей девушкой! Я буду носить тебя на руках!

В тот самый момент, когда последние слова затихли, от дверей класса раздался голос, прервавший пафосное признание:

— Эй, вы тут чем занимаетесь?

Все в классе дружно обернулись на звук и увидели стоящего в проходе Цзян Цзяня.

Он с недоумением приподнял брови и, не замедляя шага, вошёл в помещение. Протиснувшись боком сквозь толпившихся у дверей ребят, он поднялся на подиум. Его высокий рост позволял каждому в классе отлично его видеть.

В кабинете воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

Его взгляд был спокойным и равнодушным; обведя класс ленивым взглядом, он остановил его на лице Вэнь Чжо.

Несколько человек из других классов наглухо загромоздили проход, так что Цзян Цзяню, чтобы добраться до своей парты, пришлось бы идти в обход через подиум.

Он лишь на секунду взглянул на Вэнь Чжо, ничуть не задерживая на ней внимание, и перевёл глаза на стоявшего в центре помоста Ли Тяньня.

Ничего не говоря, он сошёл с возвышения, намереваясь вернуться на своё место.

Словно все эти страсти и шумное веселье вовсе его не касались.

Би Тун же стерпеть не смогла и уже порывалась ринуться на подиум, но Чэн Лулу протянула руку и преградила ей путь. С издевательской ухмылочкой та протянула:

— Ты куда собралась? Разве не знаешь поговорку: лучше разрушить десять храмов, чем один брак? Какого чёрта ты лезешь всё портить?

— Ой, скоро ведь вечерняя самоподготовка начнется, ты же староста, почему порядок не организуешь? Не боишься, что классный руководитель с тебя шкуру спустит? — шёпотом попыталась вразумить её Би Тун.

Однако Чэн Лулу продолжала ухмыляться, разглядывая её лицо и отпуская шпильки:

— Чего это ты всполошилась? Кто-то признаётся в любви Вэнь Чжо — тебе-то какое дело?

С этими словами она повернулась к Ли Тяньняню и поторопила:

— Давай быстрее, времени в обрез.

Ли Тяньнянь испытывал некоторое раздражение к Би Тун, но из-за каких-то своих соображений спорить не стал. Он протянул руку под учительский стол и извлёк оттуда ветку розы с яркими, ослепительно красивыми лепестками.

<http://bllate.org/book/20892/2112126>